

ТУРЕЦКОЕ НАСЕЛЕНИЕ ГЕРМАНИИ: ЭТНИЧЕСКАЯ БОМБА ЗАМЕДЛЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Сергей Сумленный

В Германии проживает не меньше трех миллионов турок, и это число будет только увеличиваться. Турецкие общины создают в немецких городах настоящие «параллельные сообщества», в которых не действуют законы Германии, в которых женщину могут убить за ненадетый платок, а дети часто вырастают, не зная ни слова по-немецки. Полное отсутствие желания у турецкой общины интегрироваться в немецкое общество, агрессивность по отношению к стране пребывания, крайне низкий образовательный уровень членов общины – вот те проблемы, которые безуспешно пытаются решить немецкие власти, внезапно осознавшие, что мирное мультикультурное общество существует только в мечтах.

Современная Европа переживает период подъема национального сознания и роста антиисламских настроений. Даже в самых толерантных и открытых странах, годами служивших образцами создания успешных мультикультурных обществ – таких, как Голландия и Дания – к власти приходят праворадикальные партии, а внутреннюю политику начинают определять националистические настроения. Жесткое антииммиграционное законодательство спешно создается и в Германии, где на протяжении всех послевоенных лет высказывания по национальным вопросам были строго табуированы, а политика превращения ФРГ в страну иммигрантов практически стала официальной доктриной. Причина такой резкой перемены настроений проста: доля иммигрантов (в первую очередь, из исламских стран), активно не принимающих европейские правила игры и открыто противопоставляющих себя европейской культуре, увеличивается с каждым годом, и проблему существования культурно-религиозных гетто, на территории которых не действуют никакие европейские законы, больше не замечать нельзя. Постоянное же нарастание в Европе с 2001г. уровня террористической угрозы, наглядно продемонстрированное взрывами в Мадриде и Лондоне, заставляет сегодня даже самых благодушных европейцев с опаской глядеть на своих

соседей-мусульман, даже если в повседневной жизни те выглядят обычными приветливыми студентами или продавцами кебабов.

Одна за другой европейские страны резко ужесточают свои миграционные законодательства. Вскоре после шокировавших датчан исламистских демонстраций, ставших результатом публикации карикатур на пророка Мухаммеда, министр труда Дании Клаус Хьорт Фредериксен заявил журналистам: «Собирающиеся приехать к нам иностранцы должны знать, что здесь не текут молочные реки. Условие пребывания в Дании – это работа, и никаких других условий быть не должно». Еще более резко высказался бывший министр по делам беженцев, гражданства и интеграции Бертель Хаардер: «Иностранцы – это обуза для нашего общества. Мы тратим на них больше, чем они приносят нам. Мы должны с этим покончить». Впрочем, эксперты отмечают, что последние пять лет Дания и так последовательно проводила политику сокращения числа иммигрантов, хотя и без громких заявлений политиков. Так, если в 2001г. статус беженца получили более 6 тысяч человек, то в 2005г. – лишь полторы тысячи. В первую очередь, это вызвано тем, что в автоматической въездной визе теперь отказывают родственникам иностранцев, получивших в стране политическое убежище.

В начале 2006г. голландский министр по делам иностранцев Рита Фердонк выступила с предложением обязательного тестирования мигрантов, желающих поселиться в стране, на знание голландского языка. По мнению министра, тестирование должно проводиться еще на родине иностранца – сотрудниками голландского консульства. Идеальный образец для подражания, по мнению министра Фердонк, решение магистрата города Роттердам, где в прошлом году жителям было официально предписано общаться в школе, на работе, в магазинах и с соседями только по-голландски. Все голландцы должны брать пример с жителей Роттердама, заявила министр и потребовала объявить голландский единственным языком, допустимым в общественной сфере. Это не самая лучшая новость для расположенных в Голландии головных офисов таких международных корпораций, как *Shell*, *Philips* и *Unilever*, но спасение национальной культуры, по мнению министра, важнее, чем репутация в глазах крупных фирм. Уже через месяц предложения министра Фердонк, представляющей в коалиционном правительстве праворадикальную «Народную партию свободы», получили новое развитие: в качестве «теста на иммиграцию» желающим въехать в страну будут демонстрировать фильм, знакомящий мигрантов с основами голландской культуры. Особый акцент в фильме сделан на роль женщин в голландском обществе: мигрантам будут продемонстрированы сцены обыска подозреваемого-мужчины поли-

цейскими-женщинами, кадры с главой государства – королевой Нидерландов, а также сцена купания голландки топless. По реакции мигрантов на эти кадры чиновникам предстоит решить, стоит ли пускать их в страну.

Очевидно, что голландское тестирование направлено, в первую очередь, на выявление в среде иммигрантов агрессивно настроенных исламистов. Тем же самым целям служит и тестирование, предложенное рядом федеральных земель Германии. В преддверии региональных выборов, проходивших в марте 2006г. сразу в трех немецких землях – Бадене-Вюртемберге, Гессене и Райнланд-Пфальце, правящий во всех этих землях Христианско-демократический союз (ХДС) объявил одной из главных своих задач борьбу с исламской (читай – турецкой) иммиграцией. Для решения этой проблемы правительство земли Баден-Вюртемберг разработало специальную «антиисламистскую» анкету, содержащую около полусотни вопросов относительно самых разных жизненных ситуаций. Желающим получить немецкое гражданство предлагается честно ответить, что они думают о равноправии женщин, о заключении принудительных браков, о многоженстве, о кровной мести, о мировом сионистском заговоре, о всеобщем школьном образовании, о публикациях карикатур на религиозные темы и о многих других вещах. После этого чиновники собираются анализировать ответы на их соответствие демократическим стандартам и на этой основе принимать решение о выдаче гражданства. Анкета, созданная в земле Гессен, содержит больше вопросов общеобразовательного характера, направленных на выяснение знаний мигранта о географии, культуре, политическом строе и истории страны¹, однако и она затрагивает целый ряд тем, призванных выявить среди тестируемых иностранцев радикальных исламистов.

Такая предвыборная программа ХДС была весьма благодушно встречена избирателями: во всех трех землях христианские демократы получили достаточное для начала формирования правительства число голосов. Это и неудивительно. Согласно социологическому опросу, проведенному в конце прошлого года университетом города Билефельд, 66% немцев считают, что Германия страдает от засилия иностранцев. Почти 40% граждан ФРГ уверены, что для спасения экономики страны правительство должно начать выдворять избыточную рабочую силу. 30% немцев признались, что чувствуют себя иностранцами в собственной стране. В целом, по мнению социологов, уровень ксенофобии в немецком обществе вырос за последние пять лет на 15-20%.

¹ Например, экзаменуемому предлагается назвать определенное количество рек, горных массивов и городов Германии; описать принципы формирования немецкого парламента; объяснить причины Реформации; рассказать о послевоенном разделении Германии, а также вспомнить имена известных немецких философов и композиторов.

Голоса, призывающие ограничить миграцию, все чаще раздаются на самых разных уровнях – от разговоров на улицах до дискуссий в парламенте. Большинство немцев признает: национальный ландшафт Германии стремительно претерпевает фундаментальные изменения. В стране, которая еще двадцать лет назад была практически однородна в этническом плане, сегодня стремительно возникают настоящие национальные анклав. Пока что они существуют лишь на уровне городских районов, но имеют все шансы расти и дальше. В авангарде этнической перестройки Германии стоят иммигранты турецкого происхождения.

Сегодня из почти семи миллионов иностранцев, проживающих на территории ФРГ, около одной четверти, или 1 700 000 человек (см. Таблицу 1), – граждане Турции. С большим отрывом от них находятся граждане стран бывшей Югославии (950 тысяч человек) и Италии (578 тысяч человек). Что еще более важно, турецкие мигранты являются носителями куда более чуждой немцам культуры, чем успешно ассимилировавшиеся за последние десятилетия (хотя часто и сохранившие свое изначальное гражданство) итальянцы или югославы. Фактически, ближайшей в списке иммигрантов этнической группой, с которой можно было бы сравнивать турок, являются располагающиеся соответственно на 23-м и 24-м местах марокканцы и иранцы, численность которых составляет соответственно 65 и 57 тысяч человек. Разумеется, в глазах немцев именно турки олицетворяют собой исламскую миграцию.

Таблица 1

Численность иностранцев, проживающих в Германии в 2005г.			
Страна происхождения	Всего	Из них родилось вне Германии	Из них родилось в Германии
Турция	1 764 318	1 150 367	613 951
Страны бывшей Югославии (кроме Словении)	953 578	756 679	196 899
Италия	548 194	384 158	164 036
Греция	315 989	228 757	87 232
Польша	292 109	277 846	14 263
Россия	178 616	173 710	4 906
Австрия	174 047	147 463	26 584
Украина	128 110	123 773	4 337
Португалия	116 730	93 188	23 542
Нидерланды	114 087	80 749	33 338
Испания	108 276	81 067	27 209
Франция	100 464	89 828	10 636
США	96 642	90 459	6 183
Великобритания	95 909	86 320	9 589
Вьетнам	83 526	65 633	17 893
Китай	71 639	68 497	3 142

Численность иностранцев, проживающих в Германии в 2005г.			
Страна происхождения	Всего	Из них родилось вне Германии	Из них родилось в Германии
Румыния	73 365	71 386	1 979
Марокко	73 027	58 300	14 727
Иран	65 187	59 835	5 352
Афганистан	57 933	50 457	7 476
Венгрия	47 808	45 853	1 955
Ливан	40 908	29 462	11 446
Индия	38 935	36 800	2 135
Швейцария	35 441	28 502	6 939
Шри Ланка	34 966	27 049	7 917
Пакистан	30 892	26 356	4 536
Чехия	30 301	29 441	860
Тунис	22 429	18 615	3 814
Бельгия	21 791	18 722	3 069
Словения	21 034	17 008	4 026
Гана	20 636	17 939	2 697
Словакия	20 244	19 745	499
Дания	17 965	16 547	1 418
Швеция	16 172	15 073	1 099
Литва	14 713	14 315	398
Алжир	14 480	13 199	1 281
Финляндия	13 110	12 445	665
Ирландия	9 989	9 294	695
Австралия	9 801	9 348	453
Латвия	8 844	8 450	394
Люксембург	6 841	5 967	874
Норвегия	6 251	5 848	403
Аргентина	4 725	4 609	116
Эстония	3 775	3 607	168
Кипр	788	734	54
Мальта	332	323	9

Еще более прочно турки занимают первое место в списке иностранцев, получающих немецкое гражданство (см. Таблицу 2). В последние 3 года от 35 до 40 процентов всех выданных иностранцам немецких паспортов доставалось именно туркам. Учитывая, что в общем количестве иностранцев, проживающих в ФРГ, доля турок составляет лишь 25%, можно сказать, что вероятность получения немецкого гражданства для граждан Турции выше, чем для граждан других стран на 40-60%, хотя и стабильно сокращается с 2001г.

Таблица 2

Динамика получений гражданства в ФРГ			
Год	2002	2003	2004
Страны происхождения:			
Турция	64 631	56 244	44 465
Иран	13 026	9 440	6 362
Польша	2 646	2 990	7 499
Афганистан	4 750	4 948	4 077
Россия	3 734	2 764	4 381
Украина	3 656	3 889	3 844
Марокко	3 800	4 118	3 820
Ирак	1 721	2 999	3 564
Сербия и Черногория	8 375	5 104	3 539
Израиль	1 739	2 844	3 164
Ливан	3 300	2 651	2 265
Босния и Герцеговина	2 357	1 770	2 103
Шри-Ланка	2 904	2 431	1 968
Хорватия	2 974	2 048	1 689
Казахстан	2 027	3 010	1 443
Пакистан	1 681	1 500	1 392
Вьетнам	1 482	1 423	1 371
Румыния	1 974	1 394	1 309
Китай	1 336	1 311	1 133
Тунис	1 264	1 175	1 089
Филиппины	1 297	1 074	809
Прочие страны	23 873	25 604	25 867
Всего:	154 547	140 731	127 153

Отдельно необходимо уточнить, что эти цифры не дают реального представления ни о количестве этнических турок, проживающих в Германии, ни об их концентрации в отдельных городах страны. Дело в том, что, с одной стороны, официально учету в органах внутренних дел подлежат лишь иностранцы, не имеющие немецкого гражданства, и гражданин Турции, получающий немецкий паспорт, сразу же исчезает из поля зрения статистики, проходя по ней как «немец». Количество таких «немцев» можно проследить, только изучая данные относительно выдачи немецких паспортов, однако сведений о количестве детей граждан Германии турецкого происхождения найти уже невозможно. Между тем, хотя дети в таких семьях и считаются «немцами» с самого момента рождения, часто они, как и их роди-

тели, практически не говорят по-немецки и воспитываются в исключительно турецких традициях. Не в силах ответить немецкие чиновники и на вопросы граждан, сколько в стране действует религиозных и национальных союзов турок: ни те, ни другие организации не обязаны, согласно немецкому законодательству, регистрироваться в органах правопорядка. Что же касается концентрации турецкого населения, то западные и восточные земли Германии представляют собой прямо противоположные ситуации. На депрессивных территориях бывшей ГДР, где мигранты из других стран составляют не больше 2-5% населения (по сравнению с 25-30% населения в развитых городах бывшей ФРГ), турки являются меньшинством и среди мигрантов, занимая в списке некоренных национальностей лишь десятое-пятнадцатое места¹. Между тем, в отдельных экономически развитых и потому привлекательных для мигрантов городах страны, например, в Мюнхене, существуют целые турецкие кварталы, в которых с трудом можно найти вывеску на немецком языке.

Уже поэтому неудивительно, что проблема интеграции турок в немецкое общество вышла в последние годы на первый план. Первой ласточкой антииммигрантских, антиисламских и, в значительной степени, антитурецких настроений в Германии стала вышедшая в 2000г. в еженедельнике *Die Zeit* статья бывшего федерального канцлера Германии Гельмута Шмидта с красноречивым названием «Не часть Европы» [1], в которой экс-канцлер отстраненно и хладнокровно рассматривал проблему иммиграции турок в Германию и мотивы вступления Турции в Евросоюз. В частности, в статье Шмидт рассказал о своем разговоре с неназванным турецким премьер-министром (судя по контексту статьи, этим премьером был Бюлент Улусу), в котором тот якобы заявил, что для решения проблемы избыточной рождаемости и растущей безработицы Турции жизненно необходима ежегодная эмиграция из страны как минимум одного миллиона турок – желательно в Германию.

Однако если в 2000г. статья бывшего федерального канцлера вызвала скорее неприятие у публики, которая сочла ее проявлением нетолерантности и болезненного алармизма, то сегодня печатными высказываниями на острую тему исламско-турецкой иммиграции в Германии мало кого удивишь. В стране регулярно издаются книги, посвященные весьма критическому анализу сложившейся ситуации, содержание которых ясно уже из назва-

¹ Например, в Лейпциге, одном из наиболее успешных в экономическом плане городов бывшей ГДР и рекорсмене по числу мигрантов среди восточных городов, иностранцы составляют лишь 6% от 500-тысячного населения, при этом турки в списке иммигрантов находятся на девятом месте и составляют лишь 3% от числа проживающих в городе иностранцев, или 0,18% от общей численности населения.

ний: «Смертельная толерантность. Мусульмане и наше открытое общество» [2] или «Лодка переполнена. Европа между любовью к ближнему и самосохранением» [3]. В редакциях даже самых консервативных и взвешенных немецких газет можно услышать, как сторонников открытого для всех культур общества открыто называют *Gutmenschen*, или «добрячками» – еще пару лет назад это слово, лучше всего переводимое на русский популярным среди российских националистов выражением «общечеловеки», входило исключительно в лексикон праворадикальных политиков.

Перемены, произошедшие с восприятием немцами вопросов иммиграции, просто стремительны. «Еще несколько лет назад в стране царила убежденность, что единственная работающая концепция интеграции меньшинств – это концепция мультикультурного общества. Мы должны радоваться, что все эти люди приехали к нам и принесли свой образ жизни», – говорит Вернер д’Инка, издатель самой уважаемой и консервативной газеты Германии *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. – Сегодня число сторонников этой концепции стремительно убывает. Немцы устали нести бремя ответственности за преступления Второй мировой войны. Немцы устали стыдиться своей национальности. Немцы устали определять свою национальность «от противного» – то есть постоянно помнить, чем немцы *не* должны быть. Немцы хотят, чтобы иммигранты наконец стали соблюдать немецкие правила игры – или отправлялись домой. Эти перемены в массовом сознании произошли всего за несколько лет. Я сам вряд ли сказал бы вам что-то подобное пять лет назад. А если бы я услышал от кого-то такие слова десять лет назад, то был бы уверен, что передо мной сидит самый настоящий правый реакционер».

Впрочем, такой перемене настроений в немецком обществе весьма поспособствовали сами турецкие иммигранты. Например, именно они привнесли в немецкий язык один из самых отвратительных из существующих в сухом языке криминальных сводок терминов – *Ehrenmord*, или «убийство чести». Так теперь обозначается убийство женщины, совершенное ее родственниками-мужчинами для «спасения чести семьи» (статистику родственных отношений для «убийств чести» см. в Таблице 3). Жертвами «убийств чести» обычно становятся турчанки, решившиеся на развод (даже в том случае, когда брак был заключен насильно), однако иногда для убийства хватает куда более скромного повода, вплоть до простого отказа девушки носить платок¹. По данным исследования независимого центра поддержки турецких женщин *Papatya* [4], выходцами из мусульманских стран с 1996г. по 2005г. на

¹ Тем не менее, около 10% жертв «убийств чести» составляют мужчины.

территории Германии было совершено как минимум 50 таких убийств¹, причем на долю турок пришлось 77% преступлений, что более чем в 3 раза превышает долю турок в среде иммигрантов (следом за турками идут ливанцы с 10% от числа подобных преступлений и выходцы из стран бывшей Югославии – 7%). Отдельно необходимо заметить, что «убийства чести» совершаются, в основном, очень молодыми турками, часто родившимися в Германии и прожившими здесь всю свою жизнь² – парадоксальным образом эти молодые люди, имеющие лишь самое поверхностное знакомство с Турцией, тем не менее, активно воспроизводят самые варварские и архаичные модели социальных взаимоотношений.

Таблица 3

«Убийства чести» в Германии: отношения убийцы и жертвы	
Муж / бывший муж	36%
Брат	28%
Отец	19%
Мать	4%
Другие члены семьи	9%
Наемный убийца	4%
<i>Источник: Papatya (Hrsg.): Verbrechen im Namen der Ehre in Deutschland. Ehrmorde, versuchte Morde und Körperverletzungsdelikte. Materialsammlung: Zeitraum 1996-2005. – Papatya, Berlin. – 2005</i>	

Половина из 400 турчанок различных возрастов, опрошенных в 2005г. чиновниками федерального министерства по делам семьи, женщин, престарелых и юношества, призналась, что регулярно страдает от физического насилия в семье³. К этому следует добавить еще одну серьезнейшую проблему: насильно заключаемые браки. По данным исследовательницы проблемы насилия над женщинами в среде иммигрантов, турчанки по происхождению Неклы Келек, каждый второй брак, заключаемый в среде турецких мигран-

¹ Эта цифра отражает только доказанные случаи, произошедшие на территории ФРГ. Значительная часть «убийств чести» скрыта от статистики, так как в большинстве случаев такие убийства совершаются не на территории Германии, а на территории Турции, куда муж предварительно отправляет свою жену под благовидным предлогом.

² Возраст преступников распределяется следующим образом: до 17 лет – 7%, от 18 до 21 года – 24%, 22-25 лет – 29%, 26-30 лет – 14%, 31-40 – 24%, старше 41 года – 2%. Таким образом, 60% всех «убийств чести» совершено лицами до 25 лет, и 98% – лицами до 40 лет [4].

³ Доклад Министерства ФРГ по делам семьи, престарелых, женщин и юношества «Жизненные ситуации, безопасность и здоровье женщин в Германии. Репрезентативное исследование насилия по отношению к женщинам в Германии: основные результаты исследования» [5].

тов, является браком по принуждению. Часто невеста, всю жизнь прожившая в Турции и отправленная в Германию почти как товар, вообще не знает, за кого ее выдают замуж. В своей книге «Невеста из-за границы. Подноготная жизни турок в Германии» [6] Келек так описывает классическую ситуацию брака по принуждению: «Типичной невесте «на импорт» – 18 лет, она выросла в небольшой турецкой деревне и едва умеет читать и писать. Ее родители решают выдать ее замуж за проживающего в Германии турка – чаще всего ей совершенно незнакомого, иногда – связанного с ее семьей родственными узами. После свадьбы она переезжает в Германию, в новую турецкую семью. Она живет только и исключительно в этой семье, ей не дают контактировать ни с кем, кроме представителей турецкой общины. Она не знает ни города, ни страны, в которой живет. Она не говорит ни слова по-немецки, не знает своих прав, не знает, к кому обратиться за помощью. Если она не слушается своего мужа, то ее без разговоров отправляют к родственникам на родину – и это означает для нее социальную, а часто и физическую смерть. Вскоре она рождает двух-трех детей, потому что без этого она вообще никто. Тем не менее, рождение детей привязывает ее на долгие годы к новому дому. Поскольку она ничего не знает о Германии, а родственники не рассказывают ей ничего о стране, то своих детей она воспитывает так, как будто бы они росли в Турции. Она говорит с детьми по-турецки, она воспитывает их в исламских традициях. Хотя формально она живет в Германии, фактически она в нее никогда не приезжала».

Особая проблема заключается в том, что немецкие чиновники располагают весьма скудным набором инструментов не только для того, чтобы влиять на эту ситуацию, но даже для того, чтобы отслеживать ее текущее состояние. Значительное количество турок, проживающих на территории ФРГ, не имеют немецкого гражданства, и формально никаких причин для запрета, например, возвращения на родину турчанки, находящейся в браке с немецким турком, у властей ФРГ нет. То, что на родине женщину может ожидать расправа со стороны родственников за «ненадлежащее» исполнение супружеских обязанностей, не может служить причиной задержания ее в аэропорту. Еще меньше причин есть у чиновников для запрета поездок несовершеннолетних турецких девушек «на каникулы к бабушке» – несмотря на то, что, по оценкам независимых экспертов, значительная таких «каникул» заканчивается принудительным браком, заключенным в какой-нибудь турецкой деревне и противоречащим всем европейским нормам.

Серьезную озабоченность у немецкого населения также вызывает тот факт, что подобные преступления все чаще выходят за рамки турецкой об-

щины и начинают затрагивать и собственно немцев. В декабре 2005г. в Мюнхене турецкий подросток избил беременную от него одноклассницу немецкого происхождения – по собственному признанию, чтобы вызвать выкидыш. В январе точно такая же история повторилась во Франкфурте, причем 17-летний турок признался, что главной причиной его нападения на девушку стало то, что его отец заявил, что «не потерпит ребенка от христианки». В обоих случаях пострадавшие девушки, подавшие заявления в полицию, подвергались угрозам со стороны своих бывших бойфрендов, а также их друзей – те требовали немедленно отозвать заявление. Фактически, немецкая система работы с подростковой преступностью, главный акцент которой сделан на увещание подростков и их родителей, показывает свою полную неспособность справиться с ситуацией в иммигрантских кварталах, когда преступное поведение подростков прямо или косвенно поощряется их родителями, а сами подростки не считают своей целью успешную интеграцию в немецкое общество.

Ежегодно в Германии тратится до трехсот миллионов евро только на образовательно-интеграционные программы для иммигрантов, однако успеха эти программы приносят мало. Вся немецкая иммиграционная политика последних десятилетий строилась на убежденности, что иностранцы, поселившиеся в Германии, будут перенимать немецкие правила игры, уважать демократические традиции и культуру страны. Однако все оказалось совсем по-другому. Иммигранты образуют параллельные сообщества, в которых не действуют немецкие законы, которые неподконтрольны полиции и совершенно непрозрачны для постороннего наблюдения. Вдобавок ко всему, процедура получения немецкого гражданства в последние годы превратилась в простую формальность, для которой надо было лишь прожить на территории страны не меньше 8 лет, и даже незнание языка в большинстве случаев не являлось препятствием для получения немецкого паспорта. Парадоксально, но в большинстве случаев граждане Турции сами решали не получать немецкое гражданство – дело в том, что Германия не признает двойного гражданства и получение немецкого паспорта было связано с отказом от гражданства турецкого, что в свою очередь, по турецким законам, означало отказ от собственности на недвижимость, находящуюся на территории Турции. Между тем, значительному количеству граждан Турции в последние годы удалось восстановить свое турецкое гражданство уже после получения гражданства немецкого, что, хотя и является нарушением законодательства ФРГ, практически невозможно установить, используя набор законных средств, которыми располагают немецкие чиновники.

Еще меньше возможностей осуществлять контроль за турецким населением будет у немецких чиновников после вероятного вступления Турции в Евросоюз. Идея присоединения Турции к ЕС горячо поддерживалась коалиционным правительством социал-демократов и зеленых, объявившим ее единственным шансом «привязать» Турцию к европейским ценностям и окончательно похоронить идеи радикальных исламистов превратить Турцию в религиозное государство. После парламентских выборов, прошедших в сентябре 2005г. и приведших к власти более консервативно настроенный Христианско-демократический союз, риторика официальных лиц, высказывающихся по данному вопросу, стала более сдержанной, однако никто не сомневается в том, что курс федерального правительства остался прежним, лишь темпы воплощения этих планов в жизнь, возможно, несколько замедлились. Кроме того, чиновники Еврокомиссии, непосредственно ответственные за воплощение этого проекта в жизнь, весьма положительно относятся к перспективе присоединения к сфере своего влияния новой страны с почти 70-миллионным населением. Самой большой проблемой, мешающей на сегодня вступлению Турции в ЕС, является членство в ЕС Кипра, который Турция так до сих пор официально и не признала. Между тем, мало кто всерьез считает, что турецко-киприотский конфликт может стать причиной, которая закроет для Турции путь в ЕС. В полемике же, публикуемой в немецких СМИ, самые радикальные высказывания против вступления Турции в ЕС, как это ни парадоксально звучит, принадлежат турецким диссидентам, выехавшим в Германию из-за преследований, которым они подвергались у себя на родине за попытки начать общественную дискуссию по вопросам Геноцида армян¹.

В целом для Германии, в которой проживает самая большая в Европе турецкая община, вступление Турции в ЕС будет означать катастрофическое усиление позиций мигрантов. Во-первых, присоединение снимет барьеры, которые немецкое правительство еще пока может воздвигать на пути мигрантов – после включения страны в ЕС любой желающий турок сможет свободно приехать в Германию, не спрашивая для этого разрешения немецких властей. Во-вторых, постоянно проживающие на территории Германии граждане Турции, как новые граждане Евросоюза, автоматически приобретут право голосовать на немецких выборах в местные органы власти (то есть вы-

¹ Например, в 2005г. за попытки пролить свет на Геноцид армян, до сих пор являющийся в Турции абсолютно запретной темой, был арестован весьма популярный в Германии турецкий писатель Орхан Памук. Обвинения по статье 301 УК Турции (оскорбление Турции, республики и общественных институтов, наказание до трех лет тюремного заключения) были сняты с Памука лишь в конце января 2006г., после нескольких демаршей немецкого МИД.

бирать администрации городов и парламенты федеральных земель), а также отдавать свои голоса на немецких выборах в Европарламент. При том, что уже сегодня во время выборов в местные органы власти немецкие партии ведут активную избирательную кампанию среди этнических турок, обладающих немецким гражданством, и уже сегодня в местных парламентах есть даже лидеры фракций – этнические турки¹, а в федеральном парламенте – депутаты-турки², после наделения избирательными правами всех граждан Турции, проживающих на территории Германии, политическое давление турецкой общины, несомненно, еще более усилится.

Постоянно обостряется в немецком обществе и проблема адаптации турецкой молодежи. Из-за того, что турецкие семьи традиционно характеризуются более высоким количеством детей, нежели семьи немецкие, многие школы, особенно находящиеся в районах с высокой концентрацией турецкого населения, фактически превращаются в школы этнические. Например, если доля турецкого населения в берлинском районе Моабит составляет чуть меньше 25%, то доля турецких учащихся в школах этого района колеблется по разным школам от 70% до 90%. Такая фантастическая концентрация иностранцев в общеобразовательных школах сводит на нет все попытки учителей интегрировать детей в немецкое общество: в условиях, когда для девяти из десяти школьников родным языком является турецкий, вероятность того, что 10% немцев заговорят по-турецки, гораздо выше, чем возможность научить турецких школьников немецкому языку.

Языковой конфликт в немецких школах достиг своего апогея в конце прошлого года, когда в берлинской школе имени Герберта Гувера администрация запретила школьникам говорить на любом языке, кроме немецкого – в том числе и во время перемен, и даже на школьном дворе. Немецкое общество сразу же раскололось на два непримиримых лагеря. Консервативные немцы, часто ощущающие себя иностранцами в собственной стране, вздохнули с облегчением. Союз немецких турок обвинил власти в дискриминации по национальному признаку. Между тем, по мнению представителей крупнейшего в Германии частного благотворительного фонда *Hertie*, занимающегося, в числе прочего, интеграционными программами, нацеленными на помощь турецким подросткам, подобные запреты должны пойти на пользу турецкой молодежи. Дополнительные стимулы к изучению языка страны проживания лишь повышают шансы подростков успешно закончить

¹ Например, председатель фракции «Зеленых» в парламенте земли Гессен – Тарек Аль-Вазир.

² В бундестаге заседают четыре депутата – этнических турка: двое во фракции «Новые левые», один во фракции СДПГ и один во фракции «Зеленых».

школьное обучение и получить достойную работу. На сегодня же ситуация с образовательным уровнем турецкой молодежи просто ужасающа. 25% турецких детей бросают школу после девяти классов, то есть ограничиваются лишь тем минимумом, который необходим для приема на низкооплачиваемую неквалифицированную работу. Еще 25% бросают школу, не закончив и девяти классов, то есть, по формальным немецким меркам, не имеют вообще никакого образования. В вузы поступают лишь 6% детей из турецкой общины (среди этнических немцев этот уровень достигает 23%). Учитывая, что доля турецкого населения становится все больше, это означает и то, что образовательный уровень всего немецкого общества неуклонно снижается.

Подводя итоги сказанному, можно выделить основные проблемы, которые стоят сегодня перед немецким обществом, столкнувшимся с явлением массовых турецких общин. Во-первых, это крайне низкая степень интеграции в общество членов турецких общин, и главное молодежи, что приводит к созданию и устойчивому сохранению изолированных, агрессивно настроенных к окружающему миру, асоциальных и часто криминально ориентированных сообществ, не признающих ни культурное наследие, ни нормы повседневного поведения, существующие в немецком обществе. Во-вторых, это отсутствие легальных методов контроля за жизнью таких общин, что существенно затрудняет как выявление угроз немецкому обществу, так и своевременное и эффективное реагирование на них. В-третьих, это изолированность и сплоченность турецких общин, позволяющая их членам при желании сколь угодно длительное время избегать контактов любого уровня с «внешней средой». Все эти факторы многократно усиливаются вследствие массовости присутствия этнических турок на территории Германии, что не только делает их наиболее значимой силой среди иммигрантов, но и позволяет создавать свои анклавные территории в большинстве городов страны. Уровень конфликтов между турецкими мигрантами и местным населением с течением времени будет только нарастать, поскольку крайне высокий уровень рождаемости среди турецкого населения при вступлении в брак и рождении первого ребенка в очень раннем возрасте обеспечивают турецкой общине Германии по сравнению с другими социально-этническими группами гораздо более высокие темпы прироста. Наконец, после вступления Турции в ЕС влияние турецкой общины может многократно усилиться: как вследствие еще более массовой иммиграции турок в Германию, так и из-за наделения турок, не являющихся гражданами Германии, избирательными правами на местных и европейских выборах. Ни одна из этих проблем в настоящее время и в существующей политической системе ФРГ не может быть решена коренным

образом (а некоторые не могут быть решены даже частично). Максимум, на что может рассчитывать сегодняшняя Германия, – это сохранение существующего нестабильного статус-кво, характеризующегося наличием глубоких межнациональных, религиозно-культурных и социально-экономических противоречий, готовых обостриться в любой момент.

Апрель, 2006г.

Источники и литература

1. *Schmidt H.*, Wer nicht zu Europa gehoert // Die Zeit, Nr. 41/2000
2. *Lachmann G./Hirsi Kelek N.*, Die fremde Braut. Ein Bericht aus dem Inneren des türkischen Lebens in Deutschland. Köln, Kiepenheuer & Witsch. 2005. S.267.
3. *Schwelien M.*, Das Boot ist voll. Europa zwischen Naechstenliebe und Selbstschutz. Hamburg, Marebuchverlag. 2004. S.209.
4. Papatya (Hrsg.): Verbrechen im Namen der Ehre in Deutschland. Ehrmorde, versuchte Morde und Karperverletzungsdelikte. Materialsammlung: Zeitraum 1996-2005. Berlin, Papatya. 2005. S.156.
5. Lebenssituation, Sicherheit und Gesundheit von Frauen in Deutschland. Eine repräsentative Untersuchung zu Gewalt gegen Frauen in Deutschland –Zusammenfassung zentraler Studienergebnisse. Sommer 2005, S. 28.
6. *Kelek N.*, Die fremde Braut. Ein Bericht aus dem Inneren des türkischen Lebens in Deutschland. Kiepenheuer & Witsch, Köln. 2005. S.267.
7. *Munz R./Seifert W./Ulrich R.*, Zuwanderung nach Deutschland. Strukturen, Wirkungen, Perspektiven. Frankfurt am Main, Campus Fachbuch. 1999. S.225.
8. *Ali A.*, Toedliche Toleranz. Die Muslime und unsere oeffene Gesellschaft. Muenchen, Piper. 2005. S.288.
9. *Goldberg A. / Halm D. / Sen F.*, Die deutschen Türken. Muenster, Lit. 2005. S.162.
10. *Heitmeyer W./Müller J. /Schröder H.*, Verlockender Fundamentalismus. Türkische Jugendliche in Deutschland. Frankfurt am Main, Suhrkamp. 1997. S.276.
11. *Treibel A.*, Migration in modernen Gesellschaften. Soziale Folgen von Einwanderung, Gastarbeit und Flucht. Weinheim Munchen, Juventa. 2003. S.272.

TURKISH POPULATION OF GERMANY: ETHNIC BOMB OF DELAYED-ACTION

Sergey Sumlennyy

Resume

Germany systematically makes the legislation on migration stricter. There is a stable rise of nationalistic moods in the country. The two third of German people are dissatisfied with huge number of immigrants inhabited in the country. The main ethnical group irritating the German is the one of Turkish migrants, the biggest group of foreigners inhabited in the territory of West Germany. According to official statistics, 1,700,000 Turkish citizens are inhabited in the country and for about 150 thousand more Turks have been granted German citizenship for the last three years. The main problem, which occurred in the territories densely inhabited by Turkish minority, is preservation and reproduction of traditional system of social relations characteristic for Turkey. Turks are ahead of the immigrants from Islamic countries by the number of violence resorted to women (as well as the murder of women –family members) and family members. Weak integration into German community continues and is preserved even among the second and third generation of Turks born in Germany. Standard of education of Turkish youth is considerably lower of the average standard in the country. Only 50% of Turkish teenagers get full secondary education (*Realschule*) and 60% of them go to Institutes of higher education. Meanwhile, the Turkish community has an important role in the country's political life, exerting considerable influence on the outcome of elections and local authorities. Turkey's possible membership to the EU will only strengthen this influence granting all the Turks, inhabited in the territory of Germany, right to vote in local elections and considerably simplifying the procedure of their migration to Germany.